

У каждого времени – свой кошмар

На фестивале “Московская премьера” фильм “Русское” Александра ВЕЛЕДИНСКОГО взял несколько призов.

От обращения к харьковской трилогии Эдуарда Лимонова, что в основе фильма, режиссера отговаривали друзья и знакомые. Он никого не слушал.

С писателем познакомился через решетку. “Закон”, “Бригада”, “Дальнбойщики” – это все Велединский.

После дебюта в большом кино Велединский запускается с новым режиссерским проектом.

– Вы говорили, что двое известных актеров отказались от участия в съемках в тот период, когда Эдуарду Лимонову инкриминировали очередное “дело”. Теперь из телерепортажей изымается “по мотивам романов Эдуарда Лимонова”. Вы понимали, во что ввязываетесь?

– Когда снимали картину, понимали, что все может быть. Тем более что тогда Лимонов сидел в тюрьме. В Харькове месяц снимали и везде указывали название фильма как “Родное”. Это была такая шифровка на всякий случай, потому что Лимонов был персоной нон грата. А харьковчане нам очень помогали. Лимонова же, когда после освобождения он хотел навестить родителей, не пустили в родной город. Он и до сих пор персона нон грата в Украине. Тогда адвокат Сергей Беляк ездил на машине из Белгорода в Харьков, чтобы забрать маму подзащитного на свидание. Отец его недавно скончался, а в то время с ним оставался кто-то из друзей, так как одному было нельзя.

– Значит, харьковские власти не мешали съемкам?

– Содействие было, и “раскрыли” нас быстро. Думаю, что была достаточно нелепая шифровка с нашей стороны. Потому что, как мы поняли за время съемок, Лимонова уважают на его родине. Он же все-таки прославил этот город на весь читающий мир. Произведения Лимонова проходят в школах во Франции, в Штатах... И у нас, думаю, со временем, будет так же.

– В 1993 – 1995 годы, когда вы учились на Высших курсах сценаристов и режиссеров, было весьма неперспективно поступать в подобные заведения. Прокат уже тихо умер, от кинопроизводства мало что осталось, пришла эра бескартинья. Вас что привело на ВКСР в такое время?

– Я процитирую одну известную фразу: “Рок-н-ролл мертв, а я еще жив”. Но тогда не задумывался над этим. Очень хотел туда попасть и понимал, что кино не может умереть. Ведь все развивается витками, ничего окончательного нет. А я пришел на курсы уже взрослым человеком.

– За вторым образованием?

– Да, первое – инженер-электрик. Изучал электрооборудование судов. На Выборгском судозаводе я фактически два года отработал. Выборг как вторая родина, я здесь жил и после бывал неоднократно в конце 1980-х. Завидовал тогда группе Станислава Ростоцкого, которая здесь снимала “И на камнях растут деревья”, на моих глазах на судозаводе строили эти корабли для его фильма. Я ведь в 1991-м впервые пытался поступить на Высшие курсы. Но зажался тогда, таким инженером был несмелым, сам не верил, что дошел до третьего тура, и на собеседовании вдруг замолчал. Просто язык прилип к небу. Во второй раз легко поступил, там уже все полетело.

– Учиться хотели именно у Александра Прошкина с Приемыховым?

– При поступлении не мы их выбрали, а наоборот – они нас. Но я очень рад, что поступил к этим двум мастерам. После первого экзамена уже начиналась селекция, и все педагоги тащили своих, тех, кто им нравился. Вот, выпотщили...

– Плюсы постижения режиссу-

А. Велединский

ры не в юном возрасте ощутили?

– А там все такие в основном. Мой близкий друг Леша Сидоров, режиссер “Бригады”, был одним из самых молодых. У нас очень хороший курс был. Среди мастеров – Меньшов, Хуциев, Прошкин, Приемыхов, Рубинчик, Мотыль... Нам по четыре картины в день показывали, потом мы бежали к Науму Клейману в Музей кино. Это преступление, я считаю, то, что сейчас творится вокруг музея.

– И все же, наверное, много одноклассников теперь вне профессии?

– Нас было 30, тех, кто учился на ивровиков. Через год осталось 25 человек. Работают в кино Сидоров, Прошкин Андрей, Порублев Игорь (он еще не снял картину как режиссер, но тоже имя брендовое теперь благодаря “Бригаде”), Андрей Осипов, ныне хорошо известный документалист. Плюс из неивровиков Светлана Стасенко, которая сняла художественный фильм “Ангел на обочине”.

– Вы приступили к занятиям в октябре 1993-го...

– 1 октября, а 3-го ночью мы втроем отправились к “Останкино”. И попали в гущу тех событий. Ирландский журналист у меня на глазах погиб. Потом я читал в книге Лимонова, что он его тоже видел убитым. То есть мы с Лимоновым уже тогда заочно пересеклись.

– Какие фильмы вы тогда смотрели и что смотрите сейчас?

– И тогда, и сейчас среди любимых картин могу назвать “Мой друг Иван Лапшин” Германа, фильмы Годара, “Андрей Рублев”, “Зеркало”. Добавился к ним Ларс фон Триер, начинал с “Рассекая волны”. Сериал его “Королевство” блестяще сделан. Хотя “Европа” – тоже мощное кино, но, думаю, “Рассекая волны” – его лучший фильм. А “Догвилль” мне не понравился. Я уважаю эксперимент. Триер, безусловно, – великий мастер, но зачем было так делать? Если можно заменить главную актрису и ничего не изменится, зачем эту актрису снимать? Она замечательная, Николь Кидман, но здесь она абсолютно заменима. Напротив, в тех американских фильмах, благодаря которым она стала мегазвездой, она незаменима.

Но, главное, идея покорила, мне неприятно было смотреть фильм как человеку и как христианину. Все же я не думаю, что в искусстве все дозволено, в этом отношении я консервативен.

– И об этом также говорилось в вашем “Законе”?

– Да и в “Русском” тоже.

– Чему доверите при кастинге в первую очередь – интуиции, опыту?

– Интуиции. Хороший актер должен уметь сыграть все. Милейший, добрейший в жизни человек Виктор Раков стал в “Законе” тем Крохмалем, которого я поначалу в нем не увидел. Я знал, что он хороший актер, но определяя его такой рабочей косточкой, не злодеем. Моя ассистентка убедила меня посмотреть на него еще раз. Раков действительно

тот актер, который может сыграть все.

– Как нашли Андрея Чадова, так органично перевоплотившегося в Эда-Эдичку?

– Мы познакомились через Лешу, его младшего брата, на “Кинотавре”, когда показывали “Войну”, где Алексей сыграл главную роль. Все вечно их путают, они погодки. И я пробовал их обоих вначале. Брат-1 и брат-2 играли одну и ту же сцену. И Леша сказал тогда Андрею: “Это твоя роль”. Он же из Солнцева, пацан с окраины. И я пацан с окраины, и Лимонов тоже. Андрей Чадов – не Актер Актерич, притом что опыта хоть и мало, мужское начало довольно сильное, это было важно в его роли.

– Юный поэт и хулиган обязательно должен быть личностью?

– Эд такой. Личность и талант. То же могу сказать об актере. Побольше бы таких молодых ребят. И у нас в картине в сценах психушки Чадов также играл еще одну важную составляющую русского характера – долготерпение.

– За этими сценами – в “желтом доме” – встает шлейф кинематографических ассоциаций. Откуда такая любовь к специфическому материалу?

– Около 70 процентов того, что есть в сценах Сабуровой дачи – легендарной харьковской психоневрологической клиники – не было в книге Лимонова. Я использовал здесь рассказы моей матери, которая много лет проработала в аналогичном заведении. Двое из наших актеров также имеют свой личный опыт в области психоневрологии.

– В вашей будущей картине под рабочим названием “Какими мы не будем” герой – наш современник? На экране российском их практически не осталось...

– Сценарий написал Игорь Порублев. К рассказу Хемингуэя “Какими вы не будете” отношения не имеет, да и название наше будет меняться. По жанру для меня это совершенно новый проект. Да, события происходят в наши дни, есть элемент готикоме в этой мистико-героической трагикомедии. Надеюсь, удастся нам здесь свести братьев Чадовых. Андрей будет занят всю картину, а Алексей (тоже главная роль, я считаю) появится в последней ее трети.

– Вы работали с романом Лимонова под названием “У нас была великая эпоха”. К какому периоду истории вы бы могли отнести эти слова?

– Я знаю, почему Эдуард Вениаминович так назвал роман. Это был эпатаж, в пику всему. Роман опубликован в “Знамени” в 1989 году благодаря Владимиру Лакшину. Я-то на самом деле думаю, что так можно сказать о любом периоде существования России. Да любые годы хороши, как говорится, времена не выбирают, в них живут и умирают. В каждом есть свой кошмар и своя радость.

Беседу вела
Оксана ГАВРЮШЕНКО
Фото Ларисы КАМЫШЕВОЙ

Кухаренко, 2004. 16-22 сент. 199